

ЗА БОЛЬШЕВИСТСКИЙ ТРАНСПОРТ

ГАЗЕТА ПОЛИТОТДЕЛА ТАЙГИНСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ ТОМСКОЙ ЖЕЛ. ДОР.

№ 116 (953)

1 декабря 1939 года, пятница

Цена 6 коп.

ПАМЯТИ С. М. КИРОВА

1 декабря 1934 года перестало биться горячее сердце С. М. Кирова. От подлой, предательской руки контрреволюционной троцкистско-зиновьевско-бухаринской банды пал на боевом посту выдающийся деятель большевистской партии, пламенный, бесстрашный революционер, друг и верный соратник великого Сталина.

Всю свою яркую жизнь С. М. Киров отдал народу, отдал делу коммунизма. В Сибири, во Владикавказе, в Астрахани, в Баку, Ленинграде — на подпольной работе, на фронтах гражданской войны, в годы руководства азербайджанской, а затем ленинградской партийной организацией, на посту секретаря ЦК ВКП(б) — всегда и всюду товарищ Киров оставался мужественным, негибаемым большевиком, непримиримым борцом со всякими отклонениями от ленинизма, от линии партии и ее ленинско-сталинского Центрального Комитета.

Подлинный сын народа, Киров был крепчайшими узами связан с массами. Его предельно любили народы Закавказья, ленинские рабочие, бойцы Красной Армии, пролетарии Ленинграда. Он был любимцем всей партии, всех трудящихся великого Советского Союза.

С. М. Киров был подлинно народным трибуном. Его огненные слова нещадно разили врагов трудящихся. Они зажигали сердца рабочих, крестьян и интеллигенции, звали их на борьбу за победу пролетарской революции, за победу строительства социализма. В страстных речах Кирова звучала непоколебимая уверенность в торжестве коммунизма.

Непримиримый к врагам, горячо любящий народ, чуткий к товарищам, скромный, морально безупречный, жизнелюбивый, С. М. Киров представлял собой яркую и цельную фигуру большевика, чья жизнь полностью и без остатка отдана партии, революции. Он был политическим деятелем ленинско-сталинского типа.

Черные убийцы понесли заслуженную кару. В ответ на убийство Кирова коммунисты и трудящиеся массы еще теснее сплотились вокруг партии и ее Центрального Комитета, вокруг великого вождя и учителя трудового человечества — товарища Сталина.

Вооруженная сталинской прозорливостью, партия высоко подняла знамя революционной бдительности, призвав каждого большевика и трудящегося зорко охранять Советский Союз от злодейских замыслов вредителей, диверсантов, шпионов, террористов, засылаемых в наши тылы иностранными разведками. Товарищ Сталин напомнил коммунистам об опасности недооценки капиталистического окружения. Революционная бдительность — святая обязанность каждого большевика, каждого гражданина Страны Советов!

Пятилетие, истекшее со времени подлого убийства С. М. Кирова, было насыщено богатым историческим содержанием. Победно завершив вторую сталинскую пятилетку, Советская страна успешно осуществляет грандиозный план третьей сталинской пятилетки. Возросло могущество социалистического государства, его обороноспособность, его международный вес.

Партия и народы СССР выполняют великую историческую задачу, поставленную перед нами XVIII съездом ВКП(б) — задачу завершения построения бесклассового социалистического общества и постепенного перехода от социализма к коммунизму.

Память о товарище Кирове, светлый пример его неутомимой борьбы за бессмертное дело Ленина — Сталина вдохновляют народы Советской страны на новые и новые победы.

1 декабря 1934 года банда троцкистско-бухаринских наемников фашизма выстрелом из-за угла вырвала из наших рядов Сергея Мироновича Кирова — выдающегося руководителя, одного из лучших сынов партии и народа, друга и соратника товарища Сталина.

Лучезарный образ трибуна революции, неустрашимого борца за коммунизм всегда будет жить в сердцах миллионов.

В МУЗЕЕ С. М. КИРОВА

XXXX

Мы молча входим в этот дом,
Где все нам говорит о нем.

Здесь под стеклом лежат пред-
меты

С его рабочего стола.
Была простая ручка эта
Теплом его руки согрета.
Вот эти номера газеты
Рука Мироновича брала.

Мы бережно идем по залам.
Как ясен путь большевика!
Вот речь, которую сказал он,
Письмо, которое послал он
На имя Ленина в Цека.

Мы видим Кирова живого
В горячих строках телеграмм...
Как честен путь его и прям!
И он подсказывает нам:

— „Учись у сталинца такого!“

Мы видим трауром одетый
Осиротевший Ленинград.
Рисунки детские об этом
С не детской скорбью говорят.

Мы смотрим на рисунки эти,
Цветной, наивный карандаш!
Его держали наши дети,
Они писали: „Киров — наш!“

Опять приходит все на память:
Зима. И на исходе год.
Мороз. И Сталин вместе с нами
В почетный караул встает.

Мы покидаем этот дом,
Где все нам говорит о нем,
Но где не уместить всего,
Что с жизнью связано его!

Сергей МИХАЛКОВ.

ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ ОТ ОСНОВНОЙ РАБОТЫ ПРЕДСЕДАТЕЛЕЙ ИЛИ СЕКРЕТАРЕЙ УЧАСТКОВЫХ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ КОМИССИЙ ВО ВРЕМЯ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ КАМПАНИИ

Президиум Верховного Совета РСФСР установил, что председатель или секретарь участковой избирательной комиссии по выборам в местные советы депутатов

трудящихся с 13 декабря по 27 декабря 1939 года освобождается от своей основной работы с сохранением зарплаты по месту работы. (ТАСС).

НЕПРИМИРИМОСТЬ К ВРАГАМ

Киров — это преданность родине, удивительная теплота к товарищам, друзьям по борьбе, горячая любовь к трудовому народу. Киров — это большевистская твердость, упорство в достижении поставленной цели, непримиримая ненависть к врагам социализма — врагам трудового народа.

Любовь к трудящемуся человеку — вот пафос всей жизни С. М. Кирова. Ради этой любви он вступил на суровый путь профессионального революционера, ради нее он шел в тюрьму и ссылку. Ей он отдал до капли все свои трудовые дни и бессонные ночи, всю свою прекрасную жизнь.

Но эта любовь, это широкое понимание нужд и потребностей народа, трогательная и постоянная забота о трудящемся человеке никогда не переходили у Кирова в примирение с мелкими и большими слабостями людей. Кристально честный, необыкновенно строгий к себе, истинный рыцарь революционного долга, Киров был беспощаден к врагам партии, врагам народа.

Эти замечательные качества большевика сложились у Сергея Мироновича еще в ранней юности. Девятнадцати лет он уже стоял во главе большевистской группы Томского комитета РСДРП и вел активную борьбу с меньшевиками. И позже в годы столыпинской реакции, в глухом подполье, Киров боролся против меньшевиков, эсеров, как боролся он с ними и в 1917 году, когда он, революционный трибун и организатор, сплачивал массы под знаменами пролетарской революции.

И после Великой социалистической революции, когда Киров, боец старой гвардии Ленина — Сталина, вырос в крупнейшего политического деятеля, он ни на минуту не упускает из виду, что враг многолик, хитер, изворотлив. Киров жестоко громит и белогвардейцев, и меньшевистско-эсеровскую свору, и троцкистов, и зиновьевцев, и бухаринцев, и националистов. На Северном Кавказе, на фронте ли у Астрахани, на партийной ли работе в Азербайджане — всюду, куда бы ЦК ни направлял Кирова, он зорко охранял единство и чистоту большевистских рядов, жестоко и беспощадно расправляясь с врагами ленинско-сталинского дела.

На высоком и ответственном посту секретаря ЦК ВКП(б) и руководителя партийной организации Ленинграда Киров по-прежнему неустанно крепил единство рядов партии, разоблачая махинации ее врагов. Он призывал к борьбе с самоуспокоенностью и благодушием, он учил самокритике, он воспитывал в большевиках чувство революционной бдительности.

Верный друг и соратник великого Сталина, глубоко образованный марксист-ленинец, прекрасно знающий законы общественного развития, С. М. Киров призывал партийные кадры изучать марксизм-ленинизм, говоря, что это — обязательное и необходимое условие победы над врагом.

Эти глубокие слова, проникнутые большим оптимизмом, великой верой в победу дела Ленина — Сталина, были произнесены 10 октября 1934 года. 51 день спустя Кирова не стало. Его убили троцкистско-зиновьевские выродки, с которыми он неутомимо боролся всю свою жизнь.

Кирова нет с нами. Но его жизнь, его дела учат нас разоблачать и побеждать врагов.

Ф. ВИГДОРОВА.

Светлый образ Сергея Мироновича Кирова всегда будет жить в памяти тайгинских железнодорожников

* *

* * *

* *

Мы его никогда не забудем

18 октября 1905 года в нашем Тайгинском депо шел митинг. Горячо выступил человек в белом полушубке и в шапке-ушанке. Он читал царский манифест о „свободах“ и слово за словом раскрывал его лживость. Он страстно призывал рабочих к дальнейшей революционной борьбе, к вооруженному восстанию.

В цех ворвались солдаты и начали разгонять присутствующих штыками. Солдаты бросились к оратору, но он исчез в толпе.

Мы вышли из депо и остановились на площадке. Мимо нас жандармы провели арестованного московского рабочего — большевика, резко выступавшего на этом митинге против манифеста.

Вдруг сзади нас, со снежного сугроба, раздался голос:

— Не унывай, браток! Выручим.

На сугробе стоял человек в черной шубе и такой же шапке. В нем мы узнали того, кто только что выступал на митинге. Он уже успел переодеться.

Он говорил:

— Вот вам, товарищи, наглядный пример „свободы“ собраний. Правильно в песне поется: «Мертвым свобода, живых под арест». Идемте выручать москвича!

Рабочие грозно двинулись на жандармов. Те вынуждены были москвича освободить.

Человек в белом полушубке был Сергей Миронович Костриков. Больше мы его знали под кличкой „Сережа-студент“.

Сергей Миронович пробыл тогда в Тайге сутки, но успел провести два партийных собрания, достать для рабочих несколько винтовок и револьверов. Тут же были созданы рабочие десятки для дальнейшей борьбы.

Память о Сергее Мироновиче тайгинские железнодорожники хранят бережно и любовно.

И. А. Кочергин,

бывший слесарь Тайгинского депо, сейчас пенсионер.

На снимке: Портрет С. М. Кирова. Работа заслуженного деятеля искусств И. И. Бродского (Музей С. М. Кирова). Фото-Клише ТАСС.

БОЕВОЙ ОРГАНИЗАТОР

В бурный 1905 год тайгинские железнодорожники активно участвовали в революционном движении. 13 октября депо забастовало.

18 октября в два часа дня вдруг загудела сирена. Мы пошли в депо. Неурочный призыв сирены обозначал, что назначается большой митинг.

В цехе среднего ремонта собралось до тысячи человек. В углу, у иконы, стоял начальник участка Калугин, несколько инженеров и мастеров. Они помогли Калугину подняться на станок. Калугин начал читать царский манифест о „свободах“. Он предложил рабочим завтра же выйти на работу. После Калугина выступил меньшевик, который тоже истощенным голосом призывал к прекращению забастовки.

Рабочие слушали молча, не проявляя признаков желания выходить на работу.

Тогда на возвышении поднялся Сергей Костриков. Он говорил пламенно, страстно.

— Манифесту могут верить только Калугины, да такие предатели, как меньшевики. Манифест — это обман. Не верьте манифесту! Вооружайтесь, боритесь за свои права с оружием в руках!

Сергей Миронович говорил о революционной борьбе, которая велась тогда в

России, призывал к объединению рабочих, к продолжению борьбы.

Ему не дали договорить. В цех ворвались солдаты и начали разгонять собравшихся. Киров смешался с толпой.

Вечером Сергей Миронович провел в партийной организации депо беседу о том, как надо вести дальнейшую борьбу, помог нам достать оружие. Ночью он выехал в Томск — там тоже назревали большие события.

По указаниям Кирова, не слушая предательских уговоров меньшевиков, мы продолжали забастовку. Поезда стояли.

Забастовка кончилась 25 октября полной победой рабочих.

В конце апреля Сергей Миронович вернулся в Тайгу. Под его руководством была проведена первомайская забастовка, а затем вторая забастовка в июне, продолжавшаяся 13 дней. Из нее мы вышли победителями.

В наших сердцах будет вечно жить светлый образ любимого Сергея Мироновича, воодушевляя тайгинских железнодорожников на новые победы под руководством великой партии Ленина — Сталина.

П. И. Серебренников,
малар Тайгинского депо.

Неустрасимый большевик

(Из воспоминания старейшего рабочего депо Тайга т. Н. Пахомчика)

Организатором и руководителем первых революционных забастовок в Тайге (в 1905 году) был Сергей Миронович Киров. Я рою помню, как мы проводили массовки. Собирались на массовки по указанию т. Кострикова, при этом с особой предосторожностью: ходили в рассыпную, по одному.

Благодаря предосторожностям т. Кирова, ни одна наша массовка не была раскрыта полицией. Все они проходили успешно.

Помнится мне, например, такой факт: в 1906 году, в июне месяце, за участие в забастовке нас уволили, сказав, что вместо нас приедут в Тайгу работать рабочие из Боготола. Тов. Киров тотчас же выехал в Боготол. Возвратившись вскоре оттуда, Сергей Миронович сказал: «Не бойтесь, нас рабочие Боготола не предадут. Доведем забастовку до победного конца».

Образ тов. Кирова, как энергичного, неустрасимого большевика-революционера остается памятным мне на всю жизнь.

Пламенный агитатор

(Из воспоминания слесаря депо Тайга т. В. Кожина)

Мы, старые рабочие депо Тайга, хорошо знали молодого студента т. Кострикова, работавшего среди нас в 1905—1906 годах.

Во время забастовки в 1905 году, ночью, депоской гудок и паровозные свистки собирали в цех среднего ремонта всех рабочих.

На разметочной плите появился т. Костриков. Он долго и горячо говорил, призывая рабочих на борьбу с угнетателями, против царского режима. Каждое его слово проникало в наши сердца.

Вскоре после забастовки на одну из квартир рабочего нас собралось 15 человек. Сергей Миронович рассказал нам о значении и цели организуемой им рабочей дружины.

Кирова нет с нами. Но его жизнь, его дела, его удивительная теплота к товарищам, друзьям по борьбе, горячая любовь к трудовому народу незабываемы.

Незабываемый образ

(Из воспоминаний о С. М. Кирове)

ЗНАМЯ

1905 год.

Невысокого роста, плотный, с первым пушком на губах, с темными волосами, зачесанными назад, в потрешанной студенческой тужурке, в черной или синей козovorотке — таким его знали тогда. Сергей Костриков (партийная кличка — Киров) был скромным юношей и поражал своей вдумчивостью и решимостью; он умел быстро завоевать уважение и любовь своей глубокой преданностью делу революции.

Несколько сот рабочих и студентов с красным знаменем во главе демонстрации движутся по улицам Томска. Киров идет рядом с знаменосцем — своим другом рабочим-печатником Иосифом Кононовым. Киров охраняет боевое знамя демонстрантов.

На главной улице колонну встретили городовые и казаки. На залп демонстранты ответили залпом. Началась отчаянная схватка.

Знаменосец убит. Боевое знамя спрятано было у него на груди.

Киров едва спасся от озверевших казаков, у него шапкой было рассечено пальто. Но он не может смириться с тем, что революционное знамя достанется жандармам. Ночью Киров пробирался сквозь по-

лицейские патрули, проникает в покойницкую и среди трупов отыскивает убитого друга. На его груди он находит обгоревшее кровавое знамя.

Не раз потом ходили демонстранты по улицам Томска под знаменем, которое спас Сергей Миронович.

НАРОДНЫЙ ТРИБУН

Начало 1918 года.

В Терской области происходил съезд кавказских народностей. Он собрался в столице области — Владикавказе.

В президиуме Сергей Миронович Киров. Вдруг до слуха делегатов доносится шум, вопль, крики.

Перед зданием, где заседал съезд, огромные толпы народа. Люди кричат, машут кулаками. В руках у многих поблескивают обнаженные винчалы.

У самого крыльца стоят несколько повозок, на них голые трупы осетин. У всех отрезаны уши.

Кто надругался над осетинами? Ингуши! Ингуши, члены съезда, сбились в кучу, ожидая расправы над собой.

Возмущение нарастает. Сейчас вот произойдет страшное — кровавая месть, резня...

И вот появился Киров.

Все смолкло.

— Кто сделал это гнусное дело? — спрашивает Киров — Ингуши? Да, ингуши. Ингуши приготовились к защите.

— Да, ингуши, — повторяет Киров. — Но какие ингуши? Эти ли вот, члены народного съезда, представители трудового народа, или другие ингуши, слепые от старых обычаев, которых враг послал убивать соседей и братьев? Пусть народный совет поручит мне, человеку, которого вы знаете, и представителям народа пойти к воюющим ингушам и осетинам, остановить бой, взять представителей фронтов в совет и рассудить, кто прав, кто виноват. Вместе с делегатами Киров идет в окопы ингушей и осетин. Держа в руке белый платок, он идет туда, где свистят пули.

С его приближением стрельба затихает, но одного из парламентариев сразила пуля. Киров спускается в окопы к ингушам и к осетинам. Тут же выбрали делегатов, и он привел их на съезд.

Так Сергей Миронович Киров примирил горские племена и воодушевил их на борьбу против врагов революции.

НА ФРОНТЕ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Три деревянных ящика на грузовике скреплены меж собой треногами пулемета. В ящиках пять миллионов рублей. Это

«железный фонд» красных армий Кавказа, куда нужно доставить деньги.

Грузовик двигается по льду, пересекая Волгу. У самого берега лед внезапно треснул, и машина пошла на дно.

В темную бурлящую полынью растерянно смотрели люди, едва успевшие прыгнуть на лед.

Тяжелую тишину нарушил спокойный голос Сергея Мироновича:

— Поднимем!

Долгие часы дежурил Сергей Миронович у разбитой на льду палатки. Один за другим сменялись водолазы, но ящиков с деньгами нет...

Вот опускается человек в темные воды Волги. Сквозь стекла скафандра глядят спокойные решительные глаза. Это Сергей Миронович опускается искать деньги, так необходимые армии.

Только через несколько дней нашли ящики с деньгами. Их бережно разглаживали утюгами, а Сергей Миронович весело смеялся, напевая:

«Не видала ты подарка
от терского казака»...

Во время боев Киров всегда находился в первых рядах. Однажды красноармейцы сказали:

— Товарищ Киров, что вы всегда лети-те вперед? Если вас убьют, какая же армия без командира?

(Окончание см. на 3-й стр.)

ОТВЕТ СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА НА НОТУ ФИНЛЯНДСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

В связи с получением ответной ноты финляндского правительства на ноту советского правительства от 26 ноября, Народный комиссар иностранных дел тов. Молотов В.М. принял 28 ноября посланника Финляндии г. Ирие-Коскинен и вручил ему ответ советского правительства на финляндскую ноту.

Ниже приводится текст ноты финляндского правительства от 27 ноября и текст ответной ноты правительства СССР от 28 ноября сего года.

Нота финляндского правительства

«Господин Народный Комиссар, в ответ на ваше письмо от 26 с. м. имею честь, по распоряжению моего правительства, довести до вашего сведения нижеследующее:

В связи с якобы имевшим место нарушением границы финляндское правительство в срочном порядке произвело надлежащее расследование. Этим расследованием было установлено, что пушечные выстрелы, о которых упоминает ваше письмо, были произведены не с финляндской стороны. Напротив, из данных расследования вытекает, что упомянутые выстрелы были произведены 26 ноября между 15 часами 5 минутами и 16 часами 5 минутами с советскому времени с советской пограничной стороны, близ упомянутого вами поселения Майнила. С финляндской стороны можно было видеть даже место, где взрывались снаряды, так как селение Майнила расположено на расстоянии всего 800 метров от границы, за открытым полем.

На основании расчета скорости распространения звука от семи выстрелов можно было заключить, что орудия, из которых произведены были эти выстрелы, находились на расстоянии около полутора-двух километров на юго-восток от места разрыва снарядов. Наблюдения, относящиеся к упомянутым выстрелам, занесены были в журнал пограничной стражи в самый момент происшествия. При таких обстоятельствах представляется возможным, что дело идет о несчастном случае, происшедшем при учебных упражнениях, имевших место на советской стороне, и повлекшем за собой, согласно вашему сообщению, человеческие жертвы. Вследствие этого я считаю своим долгом отклонить протест, изложенный в вашем письме, и констатировать, что враждебный акт про-

тив СССР, о котором вы говорите, был совершен не с финляндской стороны.

В вашем письме вы сослались также на заявления, сделанные гг. Паасикиви и Таннеру во время их пребывания в Москве относительно опасности сосредоточения регулярных войск в непосредственной близости к границе, близ Ленинграда. По этому поводу я хотел бы обратить ваше внимание на то обстоятельство, что в непосредственной близости к границе, с финляндской стороны расположены, главным образом, пограничные войска; орудий таковой дальности, чтобы их снаряды ложились по ту сторону границы, в этой зоне не было вовсе.

Хотя и не имеется конкретных мотивов для того, чтобы, согласно вашему предложению, отвести войска с пограничной линии, мое правительство, тем не менее, готово приступить к переговорам по вопросу об обоюдном отводе войск на известное расстояние от границы.

Я принял с удовлетворением ваше сообщение, из которого явствует, что правительство СССР не намерено преувеличивать значение пограничного инцидента, якобы имевшего место по утверждению вашего письма. Я счастлив тем, что имел возможность рассеять это недоразумение уже на следующий день по получении вашего предложения. Однако, для того, чтобы на этот счет не осталось никакой неясности, мое правительство предлагает, чтобы пограничным комиссарам обеих сторон на Карельском перешейке было поручено совместно произвести расследование по поводу данного инцидента в соответствии с конвенцией о пограничных комиссарах, заключенной 24 сентября 1928 года.

Примите, господин народный комиссар, заверения в моем глубочайшем уважении.

А. С. ИРИЕ-КОСКИНЕН.

Ответная нота советского правительства

„Господин посланник!

Ответ правительства Финляндии на ноту советского правительства от 26 ноября представляет документ, отражающий глубокую враждебность правительства Финляндии к Советскому Союзу и призванный довести до крайности кризис в отношениях между обоими странами.

Отрицание со стороны правительства Финляндии факта возмутительного артиллерийского обстрела финскими войсками

советских войск, повлекшего за собой жертвы, не может быть объяснено иначе, как желанием ввести в заблуждение общественное мнение и поиздеваться над жертвами обстрела. Только отсутствие чувства ответственности и презрительное отношение к общественному мнению могли продиктовать попытку объяснить возмутительный инцидент с обстрелом „учебными упражнениями“ советских войск в артиллерийской стрельбе у самой линии границы на виду у финских войск.

Отказ правительства Финляндии отвести войска, совершившие злодейский обстрел советских войск, и требование об одновременном отводе финских и советских войск, исходящие формально из принципа равенства сторон, изобличают враждебное желание правительства Финляндии держать Ленинград под угрозой. На самом деле мы имеем здесь не равенство в положении финских и советских войск, а, наоборот, преимущественное положение финских войск. Советские войска не угрожают жизненным центрам Финляндии, ибо они отстоят от них на сотни километров, тогда как финские войска, расположенные в 32 километрах от жизненного центра СССР—Ленинграда, насчитывающего 3 с половиной миллиона населения, создают для него непосредственную угрозу. Не приходится уже говорить о том, что советские войска, собственно, некуда отводить, так как отвод советских войск на 25 километров означал бы расположение их в предместьях Ленинграда, что является явно абсурдным с точки зрения безопасности Ленинграда. Предложение советского правительства об отводе финских войск на 20—25 километров является минимальным, ибо оно ставит своей целью не уничтожение этого неравенства в положении финских и советских войск, а лишь некоторое его смягчение. Если правительство Финляндии отклоняет даже это минимальное предложение, то это значит, что оно намерено держать Ленинград под непосредственной угрозой своих войск.

Сосредоточив под Ленинградом большое количество регулярных войск и поставив, таким образом, важнейший жизненный центр СССР под непосредственную угрозу, правительство Финляндии совершило враждебный акт в отношении СССР, несовместимый с пактом о ненападении, заключенным между обоими странами. Отказавшись же отвести войска хотя бы на 20—25 километров после происшедшего злодейского артиллерийского обстрела со-

ветских войск со стороны финских войск, правительство Финляндии показало, что оно продолжает оставаться на враждебных позициях в отношении СССР, не намерено считаться с требованиями пакта о ненападении и решило и впредь держать Ленинград под угрозой. Но правительство СССР не может мириться с тем, чтобы одна сторона нарушала пакт о ненападении, а другая обязывалась исполнять его. Ввиду этого советское правительство считает себя вынужденным заявить, что с сего числа оно считает себя свободным от обязательств, взятых на себя в силу пакта о ненападении, заключенного между СССР и Финляндией и систематически нарушаемого правительством Финляндии.

Примите, господин посланник, уверения в совершенном к вам почтении.

Народный комиссар иностранных дел СССР В. МОЛОТОВ.

28 ноября 1939 года.

Новые провокации финляндской военщины

Ленинград, 28 ноября. (ТАСС). По сообщению штаба Ленинградского округа, 28 ноября в 17 часов в районе перешейка между полуостровами Рыбачий и Средним группа финских солдат—5 человек, заманив наш наряд, двигавшийся вдоль границы, обстреляла его, пытаясь захватить. Наш наряд начал отход. Действиями подошедшей группы с нашей стороны финны были отброшены на свою территорию. При преследовании взяты в плен три солдата, остальные ушли вглубь своей территории. С нашей стороны потерь нет. У плененных отобрано 2 винтовки, один револьвер, два бинокля, патроны, ракетница. Охрана возле границы на этом участке с нашей стороны усилена. В 18 часов в районе высоты 204,2 в нашу сторону финны произвели 5 выстрелов из винтовок. Наши части не отвечали.

Ленинград, 28 ноября. (ТАСС). По сообщению штаба Ленинградского округа, 28 ноября в Видлицком районе финнами с направления Кяояселькя произведено 2 орудийных выстрела. Снаряды разорвались на нашей территории, 500 метров восточнее пограничного знака № 367 (7 километров западнее Коллатоельга). Вслед за этим небольшие группы пехоты финнов в районе этого же знака пытались перейти границу, но встреченные ружейно-пулеметным огнем с нашей стороны отошли вглубь своей территории.

Незабываемый образ

(Окончание. Начало см. на 2-й стр.)

Сергей Миронович, улыбаясь, спокойно ответил:

— А какой же это командир, если он всегда будет плестись в хвосте?

* * *

В горячие, боевые дни на астраханский завод им. Ленина приехал С. М. Киров. Он долго ходил по цехам и беседовал с рабочими. Вот он подошел к старому котельщику и спросил его, как дела. Рабочий ответил, что работает целые сутки, очень устал, но работы бросать не хочет. Киров сказал старому:

— Отдохни немного, товарищ, а я за тебя посверлю.

Он взял в руки пневматическую машинку и проработал около двух часов.

„НАШ МИРОНЫЧ“

„Наш Мироныч“,— так любовно звали Сергея Мироновича Кирова ленинградские рабочие.

Старые рабочие Ленинграда в своем письме товарищу Сталину писали: „Киров горел на работе и огнем своим зажигал других. Достаточно было ему притти на рабочее собрание—одно появление нашего Мироныча поднимало дух, и мы готовы

были идти за ним в огонь и в воду“.

* * *

...Начало 1926 года. ЦК партии, товарищ Сталин направляют Сергея Мироновича вместе с товарищами Молотовым, Ворошиловым, Калининским, Андреевым и др. в Ленинград для разгрома подлых зинovieвских предателей. Дни и ночи проводил Киров на заводах и фабриках. Его можно было видеть в цехах многих фабрик и заводов и особенно часто на „Красном путиловце“. Вокруг Кирова сплывались преданные сыны партии. Под его руководством в короткий срок ленинградские большевики разгромили и изгнали изменников.

Вспоминая те дни, ленинградские рабочие поражались его огромной воле, тому, как уверен он был в скорейшей победе над зинovieвской шайкой.

Киров говорил рабочим:

„Мы переломили хребет этой гадине. Мы сильны потому, что нами руководит Сталин“.

* * *

Киров много знал. Он любил входить во все детали дела.

Вот он запросто беседует со штукатурами на новостройке, расспрашивает о преимуществах мраморной крошки.

На сборке сложнейших машин он выслушивает конструкторов, беседует с мастерами и рабочими.

В 1929 году Киров поставил перед краснопутиловцами задачу—освоить 32-тысячную тракторную программу.

Осматривая козуха освоенных пропагандистов он замечает как бы мимоходом:

— Сделано все ажурно, а стенки безобразно толстые.

На „Красном путиловце“ браковали все блоки, получаемые с уральских заводов.

— А вы попробуйте их отжигать,—предложил Сергей Миронович.

Попробовали и получили блестящие результаты.

* * *

29 декабря 1929 года. В Хибинах поллярная ночь. По занесенной снегом дороге пробирается грузовик. Метель. Бездорожье... Машина останавливается. 21 километр путиники пробираться то пешком, то на лошадях. В маленьком домике, у карты совещание.

Киров сказал: — Здесь будем строить город.

Через три года Сергей Миронович снова приехал в Хибинь. С трудом нашел он

домишко, в котором был три года назад. Вырос новый замечательный город Хибингорск (ныне Кировск).

— Ну, если бы меня спросили, был ли я здесь, я бы ответил: „Не был“,—сказал Киров,—настолько изменились Хибинь.

На XVII съезде ВКП(б) Сергей Миронович говорил:

„То, что вчера казалось совершенно непробудным, куда, как говорили, „Макар телят не гонял“, куда в царское время только в ссылку людей ссылали,—теперь там волей большевиков, на базе природных богатств (апатиты, железо, молибден, слюда, торий, титан и др.), в полутундре, куда до сих пор нога человеческая не ступала, создан новый, быстро растущий индустриальный центр заполярного круга“.

„БУДЬТЕ БДИТЕЛЬНЫ“

На XV съезде ВКП(б) Сергей Миронович встретился с бакинским знакомым, старым коммунистом. В беседе с ним Киров живо интересовался жизнью Баку, работой промыслов. Особенно подробно расспрашивал он о подрывной работе троцкистов в Баку.

— Вы смотрите за ними,—говорил С. М. Киров,—сегодня это крикуны, паникеры, а завтра—это наши враги. Будьте бдительны, не давайте им вредить, вырывайте их с корнем.

В Доме техники имени Сталина Октябрьской ж.д. организованы курсы по подготовке диспетчеров. На курсах занимаются женщины, недавно пришедшие работать на транспорт.

На снимке: Будущие диспетчеры на занятиях в кабинете сигнализации и связи. Слева направо: А. Алексеева, Д. Иванова и З. Тимофеева.

Фото-клише ТАСС.

Трудящиеся чтут память С. М. Кирова

На агитпункте шестого избирательного участка проведена лекция о жизни и деятельности великого трибуна революции Сергея Мироновича Кирова. Лекцию читал тов. Усачев. Присутствовало 60 избирателей.

В партийном кабинете железнодорожного узла оборудована выставка посвященная Сергею Мироновичу Кирову. Здесь полная его биография, речи, статьи и важнейшие даты его жизни.

При Тайгинском политотделе проведено совещание заведующих и директоров железнодорожных школ. Решено в школы послать восемнадцать докладчиков, которые проведут беседы со школьниками о жизни и деятельности товарища Кирова. В школах состоятся вечера посвященные памяти Сергея Мироновича.

Первого декабря в Тайгинском рабочем клубе имени Ленина созывается общее собрание трудящихся города посвященное незабвенной памяти любимца партии, первого соратника великого Сталина—Сергея Мироновича Кирова.

Уроки одного крушения

27 ноября в клубе имени Ленина ст. Тайга заместителем начальника Томской дороги т. Кузнецовым было проведено оперативное совещание командно-политического состава с участием стахановцев, кривоносоцев Тайгинского отделения и узла по поводу крушения товарного поезда № 3981 на 237 км. На совещании присутствовало свыше 700 человек.

Совещание заслушало доклад начальника отделения движения т. Руссакова о работе отделения. По докладу развернулась большевистская критика. Выступившие стахановцы и командиры вскрыли основные причины, которые привели к грубейшим нарушениям Правил технической эксплуатации.

За 26 дней ноября на Тайгинском отделении допущено 80 случаев браков, из них 3 крушения.

Позорный рост браков и крушений говорит о том, что отдельные командиры, начальники станций, даже сам нач. отделения движения т. Руссаков, не только не ведут решительной борьбы за немедленную ликвидацию браков и аварий, а в ряде случаев сами своей преступной

ОБУЗДАТЬ ЗАРВАВШИХСЯ ПОДЖИГАТЕЛЕЙ ВОЙНЫ

Поджигателям войны не уйти от ответственности

Вест о наглой провокаторской вылазке финляндской военщины быстро облетела всех рабочих, командиров и служащих Тайгинского паровозного депо. Провокационный обстрел финляндскими войсками частями нашей войска, вызвал у паровозников глубокое возмущение.

28 ноября в комсомольском цехе депо состоялся митинг. На митинге выступили: слесарь т. Скопин, бригадиры тт. Левша, и Потоляло, диспетчер т. Зуев и другие.

—Финляндские правящие круги,—заявили они,—ведут свою страну по гибельному пути. Они провоцируют Советский Союз на войну. Однако, поджигателям войны,

этим «гороховым шутам», не уйти от ответственности.

В принятой резолюции коллектива паровозного депо говорится:

—Мы горячо приветствуем решительную ноту советского правительства. Весь советский народ находится в мобилизационной готовности. Мы обязуемся крепить мощь родной Красной Армии. Усилим политико-массовую работу. Удесатерим бдительность. Выпустим с под'емочного ремонта 50 паровозов сверх годового плана. Уменьшим на 2—3 часа простой паровозов в промывке.

На митинге паровозников присутствовало 770 человек.

В любую минуту готовы защищать свою родину

С чувством глубокого возмущения встретили студенты и преподаватели Тайгинской технической школы сообщение о наглой провокации финляндской военщины на советско-финляндской границе.

В своем выступлении студентка т. Афанасьева заявила:—Нет предела моему возмущению против наглых провокаторов войны. Финляндская военщина несомненно выполняет волю своих соседей империалистов Франции и Англии. Пусть не затевают опасную игру, все равно ничего из этого не выйдет, ибо советский народ по первому зову партии и правительства

встанет с оружием в руках на защиту своей любимой родины и разобьет любого врага.

Все выступившие выразили негодование против провокационных действий финляндской военщины и одобрили мудрую политику советского правительства.

—Мы будем,—говорится в резолюции,—еще настойчивее овладевать техникой военного дела, чтобы быть готовыми в любую минуту встать на защиту нашей цветущей родины, еще теснее сплотимся вокруг партии и правительства.

Еще теснее сплотимся вокруг партии и правительства

Состоялся митинг рабочих, командиров, инженерно-технических работников и служащих Тайгинской дистанции связи по поводу провокационного обстрела советских войск финляндскими войсками частями. На митинге связисты заявили, что они глубоко возмущены наглой провокацией финляндской военщины.

—Приветствуя мудрую политику Советского правительства,—говорили выступающие,—мы еще теснее сплотимся вокруг партии Ленина—Сталина. Ответим на вылазку

финляндской военщины стахановским трудом на всех участках своей работы, а если понадобится, все как один с оружием в руках встанем на защиту священных рубежей нашей родины.

В принятой резолюции говорится:

—Мы помним призыв главы советского правительства Вячеслава Михайловича Молотова—самоотверженно трудиться на своем посту. Обязуемся работать без единого брака в работе и обеспечить бесперебойное движение поездов.

НЕГОДНОЕ КОМАНДОВАНИЕ

На Тайгинском отделении сборным поездом не придадут никакого значения. Здесь командиры привыкли считать сборные поезда второстепенными и не борются за их быстрейшее продвижение.

Мне хочется в этом письме рассказать, как на Тайгинском отделении продвигают сборные поезда.

23 ноября со ст. Тайга я отправился в 7 часов 50 минут, со сборным поездом № 1101.

На блок-пост Хопкино поезд прибыл в 8 часов 18 минут. Диспетчер Тайгинского отделения вызвал в селектору главного кондуктора т. Осипова и передал ему распоряжение:

—Отцепите от поезда 9 вагонов яшкского груза, и я ваш поезд пропущу на проход до ст. Юрга I. Отцепленные 9 вагонов доставим в Яшкино толкачом.

Главный кондуктор передал мне распоряжение диспетчера. Мы быстро произвели отцепку и приготовились к отправлению.

Но в это время диспетчер Арцишевский снова вызвал в селектору главного кондуктора и сказал ему, чтобы отцепить еще 3 вагона назначением ст. Юрга I и обещал поезд пропустить на проход до первого отделения.

Куда лучше, со сборным поездом на проход до первого отделения!

Но это были только болтливые заверения диспетчера Арцишевского. Нагрянул поезд, и мы простояли на блок-посту Хопкино под обгоном 3 часа 14 минут.

На ст. Юрга I я прибыл только в 19 часов 35 минут. Через несколько часов толкачом были доставлены в Юргу I отцепленные вагоны на блок-посту Хопкино. Спрашивается, зачем нужно было отцеплять эти вагоны в Хопкино?

На ст. Юрга I меня продержали по неприятию ст. Болотная 12 часов. Таким образом, на участке Тайга—Юрга I, я продвигался в течение 27 часов.

Это ли не возмутительный случай! Преступная задержка сборных поездов стала частым явлением. Вот недавно, машинист т. Зимницкий по участку Тайга—Маринск продвигался в течение 52 часов.

До каких же пор начальник Тайгинского отделения движения тов. Руссаков будет либерализовать с разгильдяями, которые преступно задерживают на участках сборные поезда.

Г. Лукин,
машинист депо Тайга.

237 км развил большую скорость. Надо отметить, что этот разгильдяй машинист совершенно не обращал внимания на сигналы. Даже после взрыва петард, находящихся на расстоянии 900 метров от места работ, он продолжал развивать скорость и в результате, наехав на место разобранного пути, потерпел крушение.

Выступивший на совещании начальник восстановительного поезда т. Шинкевич рассказал о том, как преступно медленно происходила ликвидация этого крушения. Он говорит:

—Командиры из отделения движения, в момент крушения растерялись. Заказ на восстановительный поезд мне дал пом. начальника ст. Тайга, тогда как, согласно Правил, заказ обязан сделать дежурный по отделению. Через 17 минут для восстановительного поезда был подан паровоз. Кроме этого, только через 25 минут дали отправление на место крушения.

Стахановец стрелочник ст. Тайга т. Иванов, лучший кривоносовец—машинист т. Корж и другие клеймили позором нарушителей Правил технической эксплуатации. Они требовали, чтобы виновников крушения на 237 километре, машиниста

Живолупа, дежурного по станции Пихтач Арапова привлечь к суровой судебной ответственности.

В заключении зам. начальника Томской дороги т. Кузнецов указал на то, что основная причина роста браков и крушений на Тайгинском отделении—это преступная беспечность командиров, отсутствие контроля и проверки исполнения приказов НКПС и Правил технической эксплуатации; командиры и полатработники ослабили борьбу за укрепление трудовой дисциплины.

—У руководства Томской дороги есть полная уверенность в том, что Тайгинские железнодорожники смоят с себя позорное пятно аварийности,—говорит далее т. Кузнецов,—командиры и полатработники сделают из последнего крушения для себя большевистские выводы. В ответ на Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении передовых железнодорожников—коллектив Тайгинского отделения встретит день выборов в местные Советы депутатов трудящихся—24 декабря безаварийной работой.

Ответ. редактор

П. ПЛЕНИН

Адрес редакции: Тайга, дом НКПС № 46. Телефоны: редактор № 3—67, отв. секретарь № 3—23. Типография № 3—23 2 звон., общий и экспедиция № 3—63. Упол. Обллита № В—45229

Типография газеты „За большевистский транспорт“